

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

«Иркутский газовик» продолжает публиковать воспоминания родственников наших коллег о Великой Отечественной войне. Мы искренне благодарим участников проекта «Наша Победа. Моя история» и предлагаем всем желающим увековечить воспоминания о фронтовиках на страницах газеты. Кроме того, каждая история будет размещена на сайте компании.

СВИДЕТЕЛЬ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Мой дедушка Ефим Иванович Гусельников, как многие ветераны, не любил вспоминать войну. Мне он рассказывал о той части своей биографии буквально в нескольких фразах: родился 20 октября 1920 года в селе Уян (Куйтунский район Иркутской области), окончил пять классов. После школы выучился на тракториста. Женился в 1939-м. В 1940-м ушел в армию. Служил с 1940 по 1946 год. Вот практически все, кратко и лаконично. Поэтому информация для этого материала мне пришлось собирать буквально по крупицам...

Ефима Ивановича призвали на срочную службу осенью 1940 года и увезли на Дальний Восток, где два с половиной года молодой сержант прослужил на корейской границе. Потом его отправили в Москву, из нее через Сталинград, Баку — к Иранской границе. Оттуда привезли в Тегеран и причислили к полку НКВД, который обслуживал очень большой аэродром.

Из воспоминаний дедушки: «Сначала занимались ремонтом, благоустройством, приводили

в порядок клумбы, пальмы, кипарисы. Кормили нас очень хорошо, усиленно, вплоть до того, что блины в масле плавали, ну и усиленные занятия проводились, тренировки.

Однажды расставили нас в оцепление по периметру аэродрома, по два человека через 20–30 метров. Стоим, смотрим во все глаза, а из-за гор тройка самолетов садится, следом вторая, третья. Это наши приземлились. За ними — три «Дуглас». Подъехали машины. Я заметил только, что в машины сели Сталин, Молотов, Берия! Оказалось, что на историческую Тегеранскую конференцию прилетели главы государств и члены правительства СССР, США и Великобритании. Охрана была очень серьезная. Стояли мы по трое: американец, я, англичанин — и дальше так же. Вот идет по коридору Сталин, руку поднял и говорит: мол, спокойно, ребята, не волнуйтесь и не переживайте.

Примерно пятидневку там занимались. Охраны хватало — и американской, и английской, а нашей тем более. Когда все закончилось, высокие чины разъехались, нас

Ефим Гусельников во время службы

оставили для сопровождения грузов из Персидского залива через Тегеран в Баку. Побывал я в Одессе, Ереване, Батуми, служба оказалась интересная, но и опасная. Случались провокации, после одной из них я оказался заваленным землей, камнями — четыре ребра сломаны. В Батуми подлечили».

В 1946-м дедушка вернулся в родное село Уян. Умер в возрасте 88 лет в 2008-м. В этом году ему бы исполнилось 100 лет...

Я помню деда как работящего, веселого и замечательного человека, а еще он очень громко умел свистеть, рассказывал даже, смеясь, что во время службы оглушил своим свистом командира. Дед Ефим для меня — пример для подражания. Он на всю жизнь сохранил человечность, находчивость, задорный нрав. Я им очень горжусь!

С уважением, Надежда Простак